

603. Мы друзья, незачем бояться, что доставишь беспокойство

«Король Шамбора Александр? Зачем он здесь?» Четыре человека в подвале спокойно закалялись. Во взгляде человека, первым открывшим глаза, отчётливо читался страх: «Неужели он обнаружил нас? Это невозможно, стены этого тайника господин лично заколдовал, тогда как?»

В то же время остальные трое человек тоже обнаружили сильнейшую ауру наверху.

«Как быть?» Рана на плече Денисова наконец-то зажила, тот поразительный след от кулака уже зарос, остался лишь блеклый красный отпечаток кулака. Денисов первым засуетился, в глазах начали мерцать лучи безумия: «Мы будем прорываться, застигнем его врасплох, в крайнем случае сразу будем спасаться бегством. Ох, по крайней мере можно было бы разрушить Шамбор, лишив этого человека всякого фундамента!»

«Не согласен.» Ракитич, имевший белые, короткие волосы, тут же удержал своего грубого товарища, сказав: «Мы ему не враги, а такой уход сломал бы все планы господина. Даже если мы в конечном счёте сбежим, то нас точно накажут. Лучше уж умереть, чем жить!»

«Тогда что же делать? Сбежать не вариант, драться – не вариант. Неужели тупо дожидаться здесь своей смерти?» Денисов разгорячился и пришёл в ярость.

Люди в тайнике являлись могучими воинами, были гордыми и имели высокий статус.

Но в эту минуту слова “король Шамбора Александр” как будто имели удивительную силу, способную завладеть душой, заставляя этих надменных воинов чувствовать страх.

Король Шамбора пугал их, но ничуть не силой, а беспощадными и непоколебимыми методами, а также своей решительностью и хладнокровием. Если бы это был обычный соперник, они бы были уверены, что стоит им раскрыть свои настоящие личности, и у них не возникнет никаких проблем. Но вот король Шамбора... Умершие от рук этого безрассудного юного короля товарищи уже могли образовать длинную очередь.

А в этот момент...

«Хм? Подождите, он, похоже, не обнаружил нас, а ищет кого-то другого...»

Воин, что первым заговорил, внезапно что-то обнаружил. Его лицо выражало облегчение.

«Действительно, он не направился в эту сторону...»

«Похоже, ищет кого-то другого...»

Люди одновременно облегчённо вздохнули. Весь трепет от ужаса отступил, они переглянулись, увидев друг у друга на лбах холодный пот.

.....

Сун Фей прибыл в сад, находившийся позади церкви.

В начале весны луг сада уже покрылся слабым изумрудным цветом. Из бурой почвы в цветнике наружу пробивались зелёные точки. Показывалась светло-зелёная листва, которая, будто любопытные эльфы, осматривала незнакомый мир. Напротив цветника на зелёную каменную стену уже взобрались, полностью её покрыв, зелёные лианы. В саду беззаботно порхали

бабочки.

Сун Фей нахмурился.

Он обнаружил, что в этом саду была намного сильнее растительная, жизненная аура, чем снаружи. Она бойко и свободно здесь циркулировала. Частицы древесной энергии здесь были намного оживлённее, чем в других местах. Воздух тоже был более тёплым и влажным. Похоже, в этом замкнутом мире весна пришла намного раньше и быстрее, чем где-либо ещё.

Как раз в этот момент худощавый силуэт вышел из каменного дома при поддержке двух служанок.

Это был красивый юноша со светлыми короткими волосами и прелестным лицом. Каждая часть его лица была идеальна, как будто сами боги тщательно отполировали это лицо. Он имел большие, ясные и прозрачные, как рудниковая вода, глаза. Любой человек, взглянув ему в глаза, невольно испытывал к нему близкие чувства. Лишь кожа на лице была слегка бледновата, практически не отдавая румянцем, отчего казалось, что он болен или устал.

Этот белокурый юноша несомненно являлся самым красивым мужчиной из всех, кого когда-либо встречал Сун Фей. Даже принц Сен-Жермена Жинола с прекрасными, как цветы, глазами и первый красавец в Зените принц Домингес уступали этому юноше.

Двум девушкам, поддерживавшим его под руку, было по 15-16 лет. Они имели приятные и изящные черты лица, стройную фигуру и белоснежную и мягкую, как кожица зелёного лука, кожу. От них исходила жизненная сила. Обе девушки были одеты в изумрудную плотно прилегающую к телу одежду, за поясами у них висели огромные боевые луки. Колчаны за их спинами были набит длинными стрелами с белым оперением. Лук и стрелы были зелёного цвета. Казалось, что девушки не могли жить без зелёного цвета.

«Ты пришёл.» На лице белокурого юноши промелькнула слабая улыбка, будто он здоровался со старым другом, которого не видел уже много лет.

«Ты знал, что я должен был прийти.» Сун Фей мелькнул и мгновенно появился на противоположной стороне цветника.

Это движение живо напрягло двух девушек, поддерживавших белокурого юношу. Они мгновенно натянули луки. Острые наконечники стрел переливались зелёным блеском, как будто светлячки кружились вокруг трёх человек. Поток острой энергии был направлен на Сун Фей.

Эти две девушки, которые с виду казались настолько слабыми, что их ветерок способен свалить с ног, владели стрельбой на поразительно высоком уровне. Сун Фей полагал, что девушки могли уступать в стрельбе разве что только двум великим мастерам Шамбора: девице-воительнице Елене и [Сыну ветра] Торресу.

Сун Фей лишь слабо улыбнулся.

Белокурый болезненный юноша сказал кое-что на ухо двум девушкам на совершенно незнакомом Сун Фей языке, который был приятен на слух, как шелестение листьев на ветру. Только тогда обе девушки убрали луки и стрелы, молча оглядели Сун Фей, повернулись и вернулись назад в каменный дом, но Сун Фей мог почувствовать, как красивые и в то же время холодные глаза напряжённо смотрели на него через стены каменного дома.

«На самом деле ты уже давно должен был прийти, не так ли? Я живу здесь уже целый год. Год назад ты обнаружил меня и только сейчас пришёл. Вообще я должен тебя поблагодарить за твой приют.» Красивый юноша выглядел бледным, что казалось, будто его сейчас сдует ветром, однако вёл он себя непринуждённо и спокойно стоял. У него было неопишное изящество, как будто он являлся прирождённым правителем.

Взгляд Сун Фей на мгновение задержался на ушах белокурого юноши, в глазах промелькнуло потрясение. Он холодно спросил: «Год назад ворвавшимся ночью на задний склон горы Шамбора и сражавшимся со мною человеком был ты?»

«Я.»

«11 месяцев назад, когда войско под предводительством одного из мастеров рыцарского ордена империи напало на Шамбор, это тоже был ты, кто в критический момент стремительно промелькнул и убил рыцаря трёх звёзд из рыцарского ордена, тем самым помог Шамбору избежать угрозы?»

«Тоже я.»

«Раз так, значит, мы можем считаться друзьями?» На лице Сун Фей замелькала лёгкая улыбка.

Отчего-то после непродолжительного диалога Сун Фей невольно отнёс болезненного белокурого юношу к разряду друзей. Супер острое чутьё варвара не ощущало никого исходившего враждебного намерения от этого человека, наоборот, ощущало дружелюбие.

«Стать другом с Шамбором, естественно, лучшее событие.» Белокурый юноша улыбнулся, кивнув головой. Он чувствовал себя очень приятно и довольно.

«Раз мы друзья, то надо бы для начала представиться?» В глазах Сун Фей промелькнул лукавый блеск.

Белокурый юноша слегка растерялся, а затем сразу же горько усмехнулся, сказав: «Не думал, что король Шамбора, которого люди Шамбора обожают, окажется таким коварным. На самом деле ты уже знаешь, кто я. Зачем тебе ещё от меня лично выслушивать, как я буду это подтверждать.»

Сун Фей с серьёзным видом ответил: «Пусть даже я уверен на 99%, всё же я бы хотел больше верить в слова друга, чем в собственные догадки.»

Белокурый юноша опять растерялся, в его взгляде промелькнуло удивление. Он так же серьёзно посмотрел на Сун Фей, в конечном счёте решительно кивнул, словно принял какое-то сложное решение и слабо улыбнулся: «Король Шамбора и впрямь король Шамбора. Несмотря на то, что я впервые лично разговариваю с Его Величеством, однако моя интуиция подсказывает мне, что ты настоящий друг, которому стоит доверять. Но я хочу предупредить, что моя личность, возможно, беспокоит тебя. Ты всё ещё упорно хочешь знать, кто я?»

«Мы друзья, незачем бояться, что доставишь беспокойство.»

«Ха-ха-ха, тогда ладно. Его Величество верно угадал. Я...»

Белокурый юноша только собрался раскрыть свою личность, как в этот момент позади из зелёного каменного дома донёсся взволнованный женский голос, который был мелодичный, как у иволги. Голос говорил на том таинственном языке, который Сун Фей недавно слышал от

белокурого юноши, звучал серьёзно, как будто пытался заставить юношу прекратить дальше говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/28/147779>